

УДК 72.036

*ПОЛЯКОВ ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ, докт. искусствоведения, профессор,
polyakov.en@yandex.ru*

ЯШИНА АННА СЕРГЕЕВНА, магистрант,

anyutico@gmail.com

*Томский государственный архитектурно-строительный университет,
634003, г. Томск, пл. Соляная, 2*

«ПРИРОДНЫЕ» СТИЛЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В АРХИТЕКТУРЕ ЯПОНИИ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI СТОЛЕТИЯ

Статья посвящена истории становления и развития архитектуры Японии конца XX – начала XXI столетия. Рассмотрены творческие концепции представителей четвертого поколения японских архитекторов – Т. Ито, Т. Андо и К. Кума. Дана краткая характеристика архитектурных стилей, в которых они предпочитали работать (японские версии органи-тека и минимализма, «стирание архитектуры»). Приведены выдержки из высказываний этих авторов, раскрывающие концептуальную суть их проектов, а также фрагменты философско-эстетических учений (саби, ваби, югэн и др.), которые, по всей видимости, легли в основу этих концепций. В дальнейшем намечено более подробно изучить философские учения Японии, посвященные взаимодействию человека и природы, рассмотреть творчество Арата Исодзак и других японских архитекторов, внесших весомый вклад в развитие «природных» стилей в современной архитектуре.

Ключевые слова: современная архитектура Японии; философские концепции взаимодействия человека и природы; традиционные категории японской эстетики; четвертое поколение архитекторов; органи-тек; Тойо Ито; минимализм; Тадао Андо; «стирание архитектуры»; Кенго Кума.

EVGENII N. POLYAKOV, DSc, Professor,

polyakov.en @yandex.ru

ANNA S. YASHINA, Undergraduate Student,

anyutico@gmail.com

Tomsk State University of Architecture and Building,

2, Solyanaya Sq., 634003, Tomsk, Russia

NATURAL STYLES IN JAPAN ARCHITECTURE LATE IN 20TH AND EARLY 21ST CENTURIES

The paper presents the history and development of Japan architecture of late in the 20th and early 21st centuries. Creative concepts of the fourth generation of Japanese architects are considered including T. Ito, T. Ando and K. Kuma. Architectural styles used by these architects are described (Japanese version of Organic-Tech and minimalism, blurring of architecture). The statements of these writers reveal the conceptual essence of their projects. And fragments of philosophical and aesthetic doctrines (Sabi, wabi, Yugen, etc.), which, apparently, form the basis of these concepts are also given in this paper. Further research will involve more detail studies of Japanese philosophical teachings dedicated to the interaction of man and nature, the work by Arata Isozaki and other Japanese architects who have made a significant contribution to the development of natural styles in modern architecture.

Keywords: Japanese modern architecture; man and nature harmonious interaction; Japanese aesthetics; fourth generation of architects; Organic-Tech; Toyo Ito; minimalism; Tadao Ando; blurring of architecture; Kengo Kuma.

Настоящее исследование продолжает цикл научных публикаций, посвященных истории становления и развития важнейших стилевых направлений в архитектуре и дизайне интерьеров Японии второй половины XX столетия. В предыдущей работе [19] нами было рассмотрено творческое наследие первых трех поколений японских зодчих (К. Маэкава, К. Танге, К. Курокава, К. Синохара, Х. Хара и И. Хасегава). В той статье были выявлены основные «точки пересечения» традиционных принципов средневекового японского зодчества (ваби, макото, саби, юген и др.) с современными западноевропейскими и американскими стилями (функционализм, постмодернизм, хай-тек, органи-тек и др.). В результате проведенного анализа нами было установлено, что в архитектуре Японии во второй половине XX в. сформировалось два принципиально новых стилевых направления – метаболизм («превращение, изменение») и постметаболизм («изменчивая эстетика»). Все эти направления отображены в табл. 1, составленной по материалам М.С. Третьяковой [15].

Таблица 1

Развитие концепций архитектуры в Японии второй половины XX в.

1-е поколение (1950-е гг.)	2-е поколение (1960-е гг.)	3-е поколение (1980–1990-е гг.)	4-е поколение (2000-е гг.)	
Функционализм (Кунио Маэкава, Кендзо Танге)	Метаболизм (Кисё Курокава)	Постметаболизм (Кад-зуо Синохара, Хироси Хара, Ицую Хасегава)	Японский органи-тек (Тойо Ито), минимализм (Тадано Андо)	«Стирание» архитектуры (Кенго Кума)

В настоящей работе намечено более подробно рассмотреть творческие взгляды представителей четвертого поколения японских зодчих (конец XX – XXI в.), реализовавших в своих произведениях философские принципы «растворения», «перетекания» внешнего и внутреннего пространств и, наконец, «стирания архитектуры» (Т. Ито, Т. Андо и К. Кума). Цель, которую мы поставили перед собой в этой работе, – показать, какое влияние оказали традиционные философские концепции Страны восходящего солнца на творчество этих выдающихся зодчих. Данной проблематике посвящены труды целого ряда отечественных и зарубежных ученых и специалистов [1–16]. Некоторые наработки в этом направлении выполнены авторами этой публикации [17–19]. Изучение дополнительных материалов по творчеству японских зодчих четвертого поколения, опубликованных в последние годы [20–29], помогло нам систематизировать этот материал и выявить логическую связь между концептуальными взглядами этих трех мастеров архитектуры, в которых важное место отведено приемам обеспечения гармоничного взаимодействия архитектуры и природы, т. е. одной из программ научных исследований кафедры теории и истории архитектуры Томского государственного архитектурно-строительного университета.

Японский органи-тек (творчество Тойо Ито)

На рубеже 80-х гг. XX в. Тойо (Тоёо) Ито (род. 1 июня 1941 г.) развивает идеи «трансформации» и «открытости» в архитектуре, лишенной жестких рамок и четкого разделения пространства на внутреннее и внешнее. Эти принципы всегда были присущи традиционной архитектуре Японии. Его проектное творчество сложно причислить к какому-либо одному направлению, поскольку его ранние работы отображают принципы постмодернизма, а более поздние – минималистичный органи-тек: «Европейский конструктивизм его работ облагорожен японской строительной индивидуальностью. В любой созданной им вещи или спроектированном здании ощущается творческий почерк мастера, его работы оказали значительное влияние на современных молодых архитекторов. Тойо Ито привлекает внимание и широкой публики, и коллег благодаря новым образам создаваемых построек, он находится в постоянном поиске новых форм архитектурного самовыражения. Сам он заявляет, что не хочет «формировать собственный стиль, а для поиска вдохновения нужно лишь заглянуть в себя и обрести там свою примитивную суть, ее жизненную энергию и дух...» [20].

Один из наиболее значимых его ранних объектов – «Башня ветров» в г. Йокогама (1986 г.) (рис. 1).

Рис. 1. «Башня ветров» в Йокогаме (арх. Тойо Ито, 1986 г.) (<http://theredlist.com/wiki-2-19-879-604-224886-view-ito-toyo-profile-it-toy-winder-tower.html>)

Башня представляет собой облицованный стальными панелями цилиндр эллипсоидного сечения, внутри которого размещена вентиляционная система. С приближением ночи эта полая конструкция превращается в интерактивный экран, который чутко реагирует на ветер и звуки. Под прозрачной акриловой оболочкой одновременно загораются двенадцать неоновых колец (поясов) и 1300 ламп. Тридцать фонарей меняют свой цвет и интенсивность свечения в зависимости от силы ветра и уровня шума, зафиксированного специальными индикаторами.

Многие проекты жилых домов Т. Ито имеют конструктивную систему, схожую с традиционной, поскольку здесь вместо стен также используются легкие каркасные решетки, стекло и полупрозрачные мембраны (рис. 2, 3).

Рис. 2. Т House in Yutenji, Токио (арх. Тойо Ито, 1997–1999 гг.) (http://www.toyo-ito.co.jp/WWW/Project_Descript/1990-/1990-p_22/1990-p_22_en.html)

Рис. 3. Интерьер Т House in Yutenji, Токио (1997–1999 гг.) (http://www.toyo-ito.co.jp/WWW/Project_Descript/1990-/1990-p_22/1990-p_22_en.html)

Это яркий пример архитектуры, возникшей под влиянием эстетики буддизма и синергетики («усиление влияния объектов друг на друга»): «Традиционный японский дом оформился... в XVII веке (стиль *сукия-дзукури*)... Дом представлял собой деревянный каркас, который принимал на себя вес массивной кровли. Изначально японские дома ставились на деревянные сваи, а полы делались из дерева и покрывались циновками. В пролетах между колоннами устанавливались раздвижные деревянные решетки, обтянутые светопропускаемой бумагой...» [14]. Хотя эта архитектура реализована чисто техническими средствами (англ. признак *Ni-Tech*): «Основными характеристиками традиционного японского жилища является простота и асимметрия, плавное перетекание внутреннего и внешнего пространств. Стремление к простоте и даже “примитивизации” форм и сегодня отличает японскую архитектуру... Идеи западного “органи-тека”, мировоззренческую основу которого представляет западный рационализм, попав на японскую почву, приобрели свою специфич-

ку, породив вариант специфически японского “бумажного органи-тека” (его представитель – Тойо Ито)...» [14].

В 2004 г. в модном районе Омотэсандо в Токио по проекту Т. Ито было построено здание магазина TOD'S итальянской компании, специализирующейся на обуви и аксессуарах. Здесь получилось гармоничное сочетание каркасной структуры традиционных японских построек с природными («бионическими») принципами формообразования. За образец были взяты принципы архитектуры растений, сочетающих изящные, гибкие каркасы стволов и веток с «сетчатой», по сути, легко пропускающей воздух структурой листовенного покрова: «Кожа тощего здания – бетонные опоры и стекло. Это пример архитектурной мимикрии. Близость его очертаний с деревьями поражает в холодные месяцы, когда голые ветви вязов отражаются в здании...» [21] (рис. 4).

Рис. 4. Здание TOD'S в Токио, Япония (арх. Т. Ито, 2004) [21]

Магазин TOD'S и здание медиатеки в Сендае (пригород Токио, 2001 г.) являются наиболее яркими воплощениями японской версии стиля органи-тек, созданной Т. Ито и его сотрудниками. Рассмотрим последний объект более подробно.

Источником вдохновения для архитектора здесь, по-видимому, также послужили растущие рядом со зданием деревья. Тойо Ито так охарактеризовал свой замысел: «Деревья являются естественными объектами, устойчивыми сами по себе, и их форма отражает структурную рациональность. Сетка перекрывающихся силуэтов деревьев также представляет собой рациональную схему распределения усилий. Если адаптировать схему дерева к зданию, то чем выше мы поднимаемся вверх, тем многочисленнее и тоньше становятся стальные ветви и тем больше становится отверстий для оконных проемов.

Аналогично внутренние пространства постепенно меняются снизу вверх, изменяя свою основную функцию. Отрицая очевидные различия между простенками и проемами, линиями и плоскостями, двумерными и трехмерными объектами, прозрачностью и непрозрачностью, это здание представляет собой особый тип абстрактности. Силуэты деревьев образуют новый образ стабильной напряженности, создаваемой взаимодействием смысловой конкретности здания и его абстрактностью. Для этого проекта мы намеревались создать здание, которое через свою архитектурную новизну выражало и живое присутствие модного бренда, и строгость городского пейзажа, противостоящего течению времени...» [22] (рис. 5).

Рис. 5. Медиатека в пригороде Токио Сендай (арх. Т. Ито, 2001 г.) (http://nn.by/img/w1500d4/photos/z_2013_03/Toyo-Ito8.jpg)

Есть еще одна «бионическая» интерпретация конструктивной системы этого здания: «Необыкновенное здание медиатеки японского архитектора Тойо Ито было построено в 2001 году и сразу же стало символом города Сендай. По словам Ито, структура семиэтажной медиатеки включает в себя три главных элемента: платформы, трубы и кожу. Роль платформ играют этажи, которые буквально нанизаны на 13 колонн. Прямых колонн, несущих вес здания, всего пять, им также отведена роль шахт для лифтов. Все остальные опоры деформируются и меняют свое направление от одного этажа к другому. А кожа – это оболочка и стены всего комплекса. В здании расположены кафе, книжные магазины, библиотеки, выставочный зал и даже кинотеатр...» [23] (рис. 6).

А теперь обратимся ко второму, столь же оригинальному направлению в современной архитектуре Японии, созданному зодчими четвертого поколения. Наибольший вклад в развитие этого направления внес ровесник Тойо Ито – не менее известный зодчий Тадао Андо (род. 13 сентября 1941 г.).

Рис. 6. Медиатека в пригороде Токио Сендай. Компьютерная визуализация, фрагмент интерьера (<https://emilioscana.files.wordpress.com/2013/03/toyoito2.jpg?w=974>)

Японский минимализм (творчество Тадао Андо)

В основе творчества архитектора Тадао Андо лежит уже не органи-тек, а эстетика минимализма. Эта эстетика традиционна для Японии (категория *ваби*), однако в середине прошлого века она попала под влияние идей Л. Мис ван дер Роэ (1886–1969) и Ле Корбюзье (1885–1965). В то же время японский минимализм не тождественен европейскому функционализму, поскольку он ориентирован на живую природу, а не на «машинную форму» (А.В. Иконников). Уникальной чертой в творчестве Тадао Андо является его приверженность к природному камню и железобетону – «мертвым» (древнекитайская градация), но зато долговечным строительным материалам, которые традиционно применялись лишь в основаниях и фундаментах зданий, в фортификационной архитектуре. Будучи от природы решительным и физически крепким человеком (в юности он увлекался борьбой и профессиональным боксом), Т. Андо нередко выступал в роли опытного прораба на строительных площадках. Он предпочитал строить все свои здания по-настоящему крепкими и долговечными. Подлинную красоту зодчий видел в лаконизме геометрических решений своих объектов, подобных горным утесам, в изяществе природной текстуры камня и бетона, а также в способах естественного и искусственного освещения как самих зданий, так и их интерьеров. Использование железобетона гарантировало целый ряд преимуществ. Выполненные из этого материала дома обладают большей антисейсмической устойчивостью; они имеют более совершенную, по сравнению с деревянными зданиями, защиту от шума и теплоизоляцию. Благодаря этому в современном жилищном строительстве Японии железобетон пользуется заслуженной популярностью и спросом.

Тадао Андо всегда пытался привести архитектуру и природу к общему знаменателю («заимствованию пейзажа»): «В основе его зданий лежат чистые геометрические формы, которые, переплетаясь, создают сложные трехмерные фигуры. В своих проектах Андо мастерски использует возможности как естественного, так и искусственного освещения. Архитектурные проекты Андо всегда символизируют связь с природой, доступ к естественному свету. Они созданы для наслаждения восприятием дождей и ветров, переменами времен года, что вообще характерно для традиционной японской архитектуры. Каждый объ-

ект архитектора словно вписывается в естественный ландшафт, при этом не подвергая изменению то, что создано природой. По мнению Андо, архитектор должен следовать естественному ландшафту, а не менять его...» [24].

Т. Андо более известен своими культовыми сооружениями, однако он охотно проектирует и жилые объекты. Примером может служить Kidosaki House, Токио (1982–1986): «Этот просторный дом был построен сразу для трех семей – молодоженов и их родителей. Поэтому дом состоит из трех отдельных жилых ячеек – по одной на каждом этаже. Дом расположен в эксклюзивном жилом районе Сэтагая. Основная цель проекта заключается в обеспечении независимости каждой ячейки и каждой семьи. Здание состоит из кубов со стороной 12 метров. Две криволинейные стены, обрамляющие лестничные марши, устроены около главного входа. Одна лестница ведет вверх, на второй этаж дома, а вторая – вниз, в небольшой приусадебный сад. Из этого сада можно подняться на другие два этажа. Этот внутренний двор помогает поддерживать независимость каждого жилого пространства. Глухие стены фасадов повторяют профиль улицы, изгибающиеся внутрь, чтобы ввести вход в дом. Гладкие железобетонные стены лишены орнамента...» [25] (рис. 7, 8).

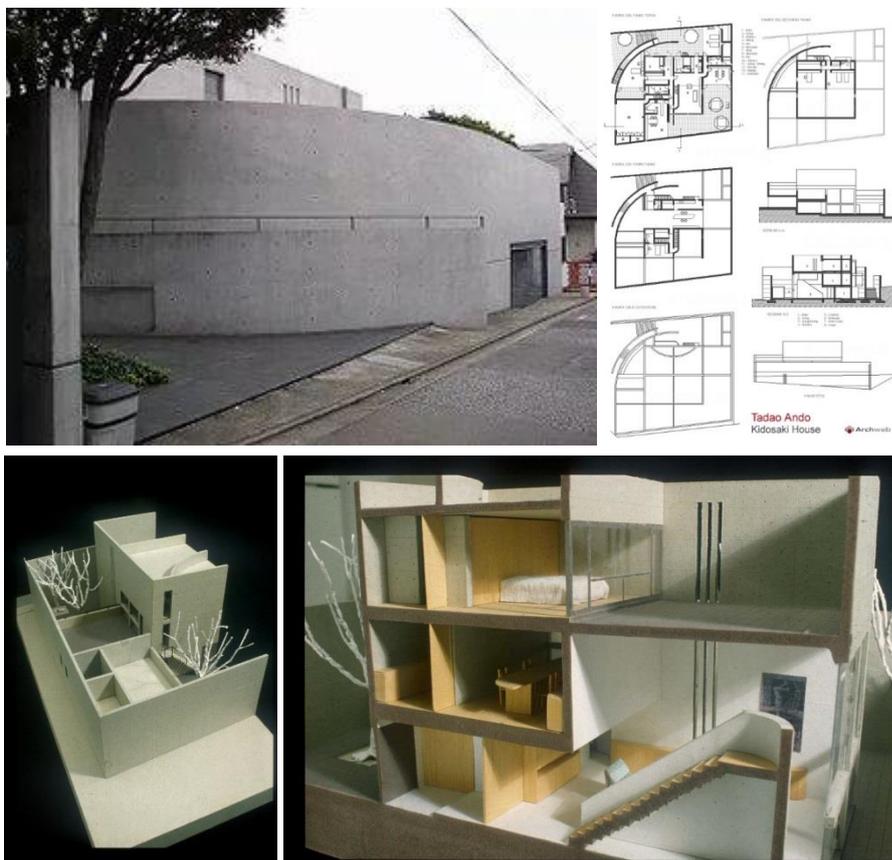

Рис. 7. Kidosaki House, Токио (арх. Тадао Андо, 1982–1986) (<http://thecatharsis011.tumblr.com/post/154390404021/zonkout-tadao-ando-kidosaki-house-tokyo>) (<http://atlasofinteriors.polimi-cooperation.org/2014/03/19/tadao-ando-kidosaki-house-japan-1986/>)

Рис. 8. Интерьеры Kidosaki House (1982–1986) (<https://www.flickr.com/photos/30436363@N06/2847544967/in/photostream/>) (<http://documents.tips/documents/haus-kidosaki-house-tadao-ando.html>)

В намеренной простоте отделки фасадов ощущается влияние *ваби* (очарование простоты, «изящной скудости»). Именно в простоте японцы открыли для себя бесконечный источник красоты: «Ваби – сдержанная красота, красота непритязательного и преходящего... (ею) можно наслаждаться, сидя вечером в хижине в лесу и слушая шум дождя... Ваби в архитектуре – это непритязательные половые доски с изящными трещинками и сучками, это – следы деревянной опалубки на брутальной поверхности бетона... Такова архитектура традиционная и современная, в которых дерево – это дерево, камень – это камень, а бетон – это бетон...» [1, с. 257].

Дом в Монтеррее (Мексика), также выполненный по его же проекту, расположен в необычайно живописной местности. Поэтому автор, следуя архитектурным традициям своей родины, постарался и здесь достичь гармоничного единства здания с окружающей природой, соединив традиционную эстетику Японии с западным модернизмом (рис. 9, 10).

В интерьере, так же, как и в экстерьере, господствует категория *ваби* – зодчий намеренно свел архитектуру здания и его внутреннее убранство к «пустоте». При этом оказалась реализованной и японская идея модульности, поскольку габариты использованных здесь бетонных блоков кратны традиционному татами (180×90 см). Все строительные материалы сохранили свою природную текстуру и подверглись лишь незначительной механической обработке. Т. Андо охотно использует в своих проектах композиционные принципы традиционной архитектуры Японии, но никогда не копирует их: «Я хочу создавать пространства, передающие японское видение мира средствами современной

архитектуры. Например, целостность внутреннего и наружного пространства – типичная особенность традиционной японской архитектуры. В моих проектах часто используется зона, находящаяся между внутренним помещением и наружным пространством, напоминающая энгаву, традиционную японскую веранду...» [26]. «Наши гостиные устроены так, чтобы солнечные лучи проникли в них с трудом. Не довольствуясь этим, мы еще более удаляем от себя лучи солнца, пристраивая перед гостинными специальные навесы либо длинные веранды. Отраженный свет из сада мы пропускаем в комнату через бумажные раздвижные рамы, как бы стараясь, чтобы слабый дневной свет только украдкой проникал к нам в комнату...» [1, с. 253] (рис. 11).

Рис. 9. Дом в Монтеррее, национальный парк Камбрес, Мексика (арх. Тадао Андо, 2011 г.) (<http://www.tadao-ando.com/exhibition2017/>)

Рис. 10. Интерьеры дома в Монтеррее, Мексика (2011 г.) (<http://edialgroup.tw1.ru/blog/other/бетонный-шедевр-тадао-андо/>)

Рис. 11. Дом Пьера Пренжье (Шри-Ланка, 2010 г.) – еще один частный проект усадебного дома на побережье. Дом имеет три крыла, скомпонованных вокруг центрального патио. Брутальный монолитный бетон применен очень деликатно, отвечая лирике пейзажа (ТОП 10: лучшие работы Тадао Андо. URL: <http://uvw-architecture.blogspot.ru/2013/09/10.html>)

Одним из лучших проектов Т. Андо, наиболее ярко характеризующих его концептуальное видение мира, является знаменитый Храм Света, построенный в районе Ибараки (г. Осака, 1989 г.): «Темой проекта был свет. Чтобы успешно реализовать тут эту идею, Андо создает темную, монолитную среду и впускает в нее строго срежиссированное освещение. Бюджетные ограничения вынудили архитектора выполнить пол и скамьи в грубом дереве. Однако текстура подошла более чем удачно. Тадао Андо – адепт вещественности, контактности материала, что ясно прослеживается в его работах...» [27] (рис. 12).

Рис. 12. Интерьер Храма Света в районе Ибараки (г. Осака, 1989 г.) (http://www.cgarchitect.com/content/portfolioitems/2015/09/117733/church_of_light_view01_large.jpg)

Следует отметить, что минималистический принцип «стирания» пространственных границ получил практическую реализацию не только в современной архитектуре Японии, но и в японском интерьере. Внутреннему пространству здесь присущи самые разнообразные оптические эффекты и иллюзии, обилие стекла, отражающие поверхности и прочее. Все эти меры призваны приобщить человека к созерцанию «сокровенной красоты, красоты намека и подтекста» (югэн): «Югэн – двукоренное слово, в котором «ю» означает темно-глубокая, а «гэн» – тьма непроницаемая. Югэн – темно-глубокая непроницаемая тьма. Примечательно, что одно из значений югэн связано с прониканием тьмы. Югэн – это свет, который проникает тьму, неспособную его поглотить... Югэн выражает впечатления и чувства, которые испытывает человек, когда он созерцает лунный свет, струющийся сквозь дымку проплывающего облака, или когда он любуется кружением и порханием снежинок, сверкающих подобно серебру. По сути, это и есть проникание тьмы...» [1, с. 248–249].

Однако, помимо упрощения (минимизации), современной архитектуре Японии присущи асимметрия и беспорядочность (хаотичность). Из-за необходимости вписывать объекты в уже сложившуюся городскую застройку жилые дома иногда обретают самые причудливые формы. Или же, наоборот, обретают предельно лаконичную геометрическую форму (проекты домов-кубов компаний Ueda and Nakagawa Architects, Ks Architects и т. д.). В подобных домах чаще используется «метр», нежели «симметрия» или «ритм». Подтверждением этому служат многие постройки Тадао Андо. В их числе – музеи современного искусства, построенные им в Германии и США (рис. 13).

Рис. 13. Музей Langen Foundation в г. Нойс (Северный Рейн-Вестфалия, Германия) (2004 г.) (слева) (http://www.admagazine.ru/arch/13696_interview-with-tadao-ando.php); Музей современного искусства (Modern Art Museum) в г. Форт-Уэрт (Техас, США) (1997–2003 гг.) (справа) (<http://cdn.c.photoshelter.com/imgget/I0000ZKZLAeBHKIU/s/900/720/Tadao-Ando-Fort-Worth-Modernwebsite.jpg>)

Таким образом, архитектура, созданная Т. Ито и Т. Андо, обозначила новый этап во взаимодействии традиционной японской эстетики с современной. В результате сформировались две очень важные тенденции в японской архитектуре 1990–2000 гг.:

1. Западный органи-тек сформировался из причудливого европейского барокко. Проникнув в Японию, он предельно упростился под влиянием традиционной японской эстетики.

2. Придерживаясь эстетики «машинной» формы, европейский функционализм пришел к идее минимализма, полностью отказавшись от всякого рода декора. Современный западный минимализм полностью «растворил» архитектуру в природном ландшафте. Японский минимализм более традиционен, поскольку он воплощает идеи философской категории *ваби*, предусматривающей взаимодействие природы с архитектурой, сохранив при этом эстетику прямого угла.

Итак, нами было установлено, что на рубеже XX и XXI столетий архитектура Японии стала все более стремиться к упрощению. Основываясь на принципах минимализма и постмодернизма, традиционная японская эстетика в свое время была переосмыслена третьим поколением японских архитекторов [19]. Однако уже в интерьерах 80-х гг. XX столетия сохранилась очень важная для Японии традиционная концепция «промежуточного» пространства. Ее по-своему интерпретировали К. Курокава и Т. Андо. «Иллюзорное» пространство, образованное из мембран, пытались моделировать И. Хасегава и Т. Ито. Иллюзии «прозрачности» в интерьерах этого периода нередко добились за счет геометрической перфорации металла (влияние западной эстетики Hi-Tech). Завершающей стадией в развитии этой тенденции в архитектуре современной Японии можно считать последнее стилевое направление – «стирание архитектуры»: «Сейчас в японском проектировании получил распространения “прозрачный” минимализм, провозглашающий идею растворения архитектуры в природной среде, или крайне бедный минимализм – “пустота” вместо архитектуры. Распространенным материалом, используемым при отделке интерьера, и сегодня является дерево. Наиболее яркими примерами современных проектов, переосмысляющих японскую традицию и отражающих особенности эстетики “мимолетности” – асимметрию и простоту – являются работы К. Кума...» [14].

«Стирание архитектуры» (творчество Кенго Кума)

По мнению Кенго Кума (род. 8 августа 1954 г., г. Йогогама), смертный человек и все его творения являются всего лишь составными частичками вселенной, которые рано или поздно исчезают, «растворяются» в ней. Поэтому нет смысла строить здания и сооружения из прочных, «мертвых» материалов (природного камня, кирпича, железобетона). Ведь они, вследствие своего достаточно ограниченного функционального назначения, окажутся по-настоящему полезны лишь определенному поколению людей (в лучшем случае – нескольким поколениям). Гораздо проще и разумнее вернуться к традиционным истокам японского зодчества и использовать в строительстве сравнительно недолговечный, но зато «живой» (древнекитайская градация) материал – дерево. Оно полноценно служит людям в течение ограниченного срока и, в конце концов, «растворяется», превращается в плодородную почву, дав жизнь новым растениям. Те, в свою очередь, станут легкодоступным строительным материалом для последующих поколений. То есть в тандеме «Природа и Архитектура» последняя занимает явно подчиненное положение, визуально «растворяясь» в природном ландшафте. Второй важный аспект в творчестве К. Кума – идея «пустоты», которая присутствует и внутри, и снаружи здания: «Идея “красоты пустого пространства” в литературе, живописи и архитектуре зародилась в Японии еще

в феодальный период. Эта идея повлияла на образ жизни японцев – считалось презренным и безвкусным иметь много вещей, говорить много слов... Суть идеи вечного и скоротечного (*фуэки рюку*) – в объединении непреходящих ценностей с сиюминутными настроениями...» [13].

Тема «пустоты», полного «стирания архитектуры» лежит в основе творчества Кенго Кума. Она как нигде лучше проявляется в панорамном остеклении фасадов его зданий, где граница с природой уже едва ощутима: «Кенго Кума реализовал более полусотни проектов. Они созданы в гармонии с окружающей средой, а сами здания не кажутся сплошными и массивными. (Он) не признает бетон и прочие подобные материалы, так как ценит, прежде всего, природную натуральность используемых составляющих, а также стремится к максимальной прозрачности и легкости. Это достигается необычными для других творцов материалами: необожженный кирпич, дерево, бамбук, камень и, конечно же, рисовая бумага, которую до сих пор иногда применяют вместо стекла даже в самых суровых климатических условиях...» [28].

Специфическими, отличительными чертами его архитектуры являются:

1. «Растворение» архитектуры в окружающей среде; ее «появление» характеризуется «антиобъектом» или же «пустотой» (Water / Glass House).

2. Приоритет в использовании натуральных материалов; тяжеловесные материалы (камень, бетон) используются минимально, чтобы придать им легкость и сохранить «прозрачность» объекта (Lotus House).

3. Тесная связь архитектуры с традиционной японской эстетикой: использование традиционных материалов и конструкций – дерева и др. (Wooden Bridge Museum) (рис. 14).

Рис. 14. Деревянный музей-мост (Wooden Bridge Museum в поселке Юсухара префектуры Кочи (арх. Кенго Кума, 2010 г.) (<http://kkaa.co.jp/works/architecture/yusuhara-wooden-bridge-museum/>)

Рассмотрим наиболее значимые его объекты.

Проект жилого дома «Вода / Стекло» (Water / Glass) в префектуре Сидзуока (1995 г.) был создан под влиянием творчества немецкого архитектора и градостроителя Бруно Таута (1880–1938), который в свое время изучал традиционную архитектуру Японии. В 1918–1919 гг. им были опубликованы два крупных цикла «Альпийская архитектура» и «Распад городов», посвященных «слиянию» архитектуры и природы, – *Alpine Architektur: A Utopia – Eine Utopie* (1918) Neuaufll. Hg. Matthias Schirren. К. Кума отметил, что для него оказалось очень полезным изучение концепции Б. Таута о «культурном еди-

нении» Европы с Азией, где было сказано, что «японской архитектуре присущи футуризм и гармония». В этом якобы и заключается ее основное отличие от западной архитектуры, которой свойственен формализм, поскольку основными критериями для японского зодчества являются общая форма и силуэт. В данном проекте Кенго Кума попытался продемонстрировать эффекты «слияния» и «перехода» пространств от интерьера здания к океанской глади. Этот дом стал как бы олицетворением единства двух стихий – воздуха (верхняя часть здания) и воды (нижняя часть) [29] (рис. 15).

Рис. 15. Интерьер жилого дома «Вода / Стекло» (Water / Glass) в префектуре Сидзуока (арх. Кенго Кума, 1995 г.) (<http://kkaa.co.jp/works/architecture/water-glass/>)

Еще один яркий пример взаимодействия архитектуры и природы – Дом Лотоса («Lotus House») в приморском городе Кавакум (восточная часть Японии). Рядом со зданием был устроен «водный сад» с небольшими островками из камня. «Шахматная доска» фасада создает в интерьере иллюзию «полупрозрачного» пространства. Окружающий пейзаж активно «вторгается» внутрь здания через метрически повторяющиеся прямоугольные пустоты, формирующие фасад этого необычного здания. Изнутри они кажутся олицетворениями «всепроникающего света» (хикари, ян), снаружи – «непроницаемой тьмы» (ями, инь). То есть представляют собой материальное воплощение идеи двойственности мира и философской категории югэн (рис. 16, 17).

Рис. 16. Дом Лотоса в г. Кавакум, восточная часть Японии («Lotus House», арх. Кенго Кума, 2005 г.) (<https://s-media-cache-ak0.pinimg.com/originals/2a/1c/21/2a1c21b01ae994b088c1c3bdfc248aaf.jpg>; http://arstyle.org/uploads/posts/2010-01/1263869474_1230649938_img_948.jpg)

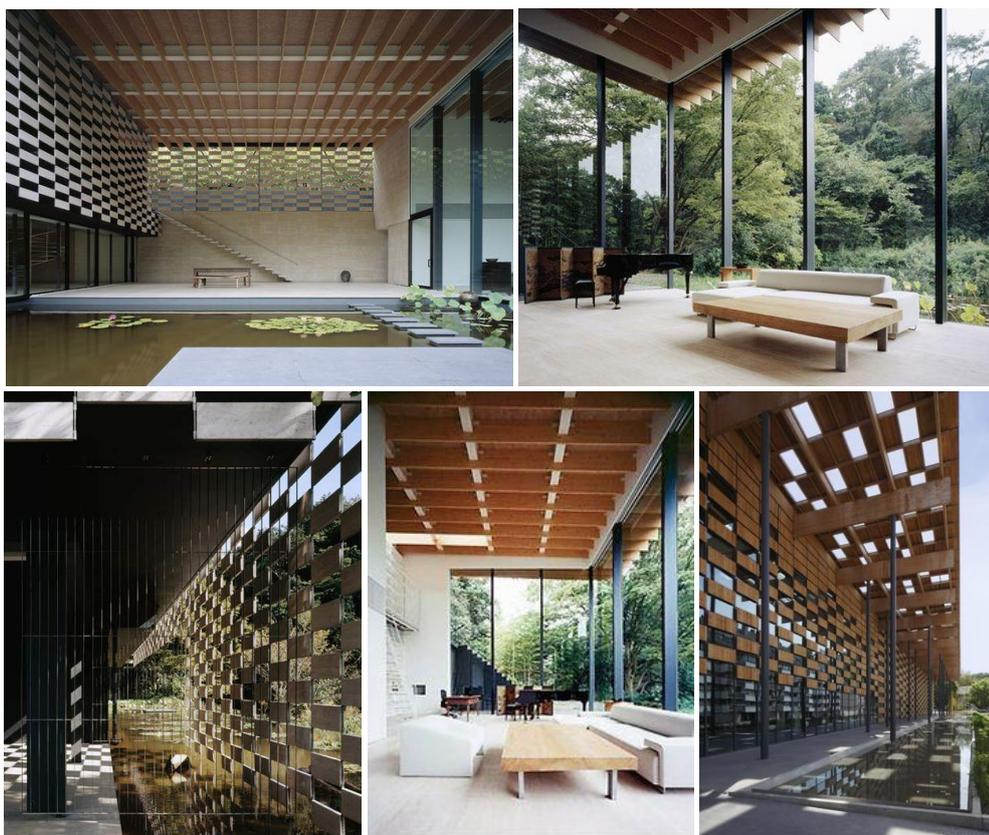

Рис. 17. Интерьеры Дома Лотоса в г. Кавакум, восточная часть Японии («Lotus House», арх. Кенго Кума, 2005 г.) (<http://kkaa.co.jp/works/architecture/lotus-house/>)

Завершая исследование, можно отметить следующие аспекты.

1. Современной архитектуре Японии (кон. XX – нач. XXI в.) присущи простота форм и упрощенная симметрия (хаотичность). В этом нашел материальное воплощение синтез двух философских категорий – саби и ваби. Открытые во внешний мир «прозрачные» объемы зданий и их наружные ограждения, визуально «растворяющиеся» в окружающем пространстве, отсутствие резких контрастов и завуалированная образность – результат переосмысления основных критериев традиционной японской эстетики в композиционном решении зданий и в интерьере. Творческое наследие Тойо Ито, Тадао Андо и их более молодого современника Кенго Кума является ярким примером этих концептуальных поисков.

2. В поисках активного взаимодействия, гармоничного «слияния» архитектуры и природы Тойо Ито обратился к природным («бионическим») аналогам каркасных структур. В живой природе он искал не только рациональные и экономичные конструктивные решения, но и композиционные образы фасадов и интерьеров зданий. В частности, он изучал архитектурные принципы строения растений, системы их ветвления, схемы размещения механических тканей внутри стволов и стеблей, строение соцветий. Это помогло ему

в разработке целого ряда уникальных проектов (магазин TOD'S, здание аптеки в Сендае и др.).

3. Тадао Андо в своих поисках взял за основу принципы античной и «органической» архитектуры, основная роль в которых отводилась цветовым особенностям, фактуре и текстуре естественных строительных материалов. В своих проектах он обычно использовал природный камень и железобетон, красоту которых выявлял с помощью естественного и искусственного освещения. Лаконичные геометрические поверхности его построек не отвлекали их обитателей от любования красотами окружающего природного ландшафта, делали архитектуру незаметной, как бы «растворяющейся» в причудливой игре света и тени.

4. Кенго Кума, считавший человеческую жизнь всего лишь «мимолетным» явлением в масштабах вселенной, попытался вернуться к недолговечному «живому» материалу (дереву) и к инженерному опыту плотников и строителей средневековой Японии. В своих «иллюзорных», «прозрачных» постройках он демонстрирует принцип полного «стирания архитектуры» во времени и окружающем пространстве. В этом творческом поиске нашла образное воплощение философская доктрина «единства вечного и скоротечного» (фуэки рюку).

5. Выполненный обзор творчества трех выдающихся современных зодчих Японии дает основание предположить, что эта тематика потребует дальнейшего, более обстоятельного изучения. Причем объектами исследования должны стать не только религиозно-философские учения Страны восходящего солнца, но и творческая деятельность других, менее известных японских архитекторов (Арата Исодзаки и др.), внесших весомый вклад в развитие «природных» стилей в современной архитектуре.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Аветисян, А.Д.* Эстетика юэн, саби, ваби, нарэ и вкус умами. Декоративное искусство и предметно-пространственная среда / А.Д. Аветисян // Вестник МГХПА. – 2014. – № 1. – С. 248–263.
2. *Власов, В.Г.* Эстетика пустоты в новейшей архитектуре и дизайне (философский аспект) / В.Г. Власов // Архитектон: известия вузов. – 2015. – № 52. – С. 1.
3. *Жаркова, О.С.* Приемы формирования «естественной» архитектуры Японии / О.С. Жаркова // Архитектура. Социально-гуманитарные науки : сб. трудов аспирантов, магистрантов и соискателей. – Нижний Новгород, 2014. – С. 15–20.
4. *Казарян, А.А.* Японская архитектура / А.А. Казарян // Новые технологии в инженерии : сб. студенческих статей студенческой научно-практической конференции. – М. : Российский университет дружбы народов, 2013. – С. 279–290.
5. *Насыбуллина, Р.А.* Свет как средство духовного обогащения в творчестве Тадао Андо / Р.А. Насыбуллина // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Архитектура и дизайн : сб. статей. – Самара : Самарский государственный архитектурно-строительный университет, 2016. – С. 185–188.
6. *Непряхина, И.Ю.* Тадао Андо и другие музейные проекты Японии. Общие тенденции / И.Ю. Непряхина // Молодежный вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2012. – № 1 (1). – С. 146–149.
7. *Седышев, Д.С.* Типология традиционного японского жилья и его строительство в современных условиях / Д.С. Седышев, Л.В. Задвернюк // Дальний Восток: проблемы развития архитектурно-строительного комплекса. – 2015. – № 1. – С. 455–458.

8. Сидоров, В.А. Архитектура традиционного жилища канонического типа в современном городском пространстве / В.А. Сидоров // Региональные архитектурно-художественные школы. – 2011. – № 1. – С. 55–58.
9. Сидоров, В.А. Традиционные типы японского жилья для застройки высокой плотности / В.А. Сидоров // Культурное наследие Сибири. – 2014. – № 16. – С. 157–166.
10. Стадник, Е.Б. Опыт проектирования малоэтажного жилища на основе унификации строительных конструкций в Японии / Е.Б. Стадник // Региональные архитектурно-художественные школы. – 2013. – № 1. – С. 162–167.
11. Сытник, В.М. Философия пустоты в японской и европейской архитектуре / В.М. Сытник // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 56. – С. 130–134.
12. Сытник, В.М. Философия симбиоза в проектах современных японских зодчих (Кисё Курокава, Тадао Андо) / В.М. Сытник // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ : материалы Международной научно-практической конференции, 2014. – С. 134–137.
13. Сытник, В.М. Основные концепты категории пространства в японской архитектуре / В.М. Сытник // Альманах «Пространство и Время» : электронное научное издание. – 2015. – Т. 8. – № 2. – С. 8.
14. Третьякова, М.С. Переосмысление традиционной эстетики в современных интерьерах Китая и Японии / М.С. Третьякова // Архитектон: известия вузов. – 2011. – № 35. – С. 13.
15. Третьякова, М.С. Традиционный и современный японский дом «минка»: переосмысление традиции в стилевых направлениях «Мингэй-гё» и «Ва-модерн» / М.С. Третьякова // Архитектон: известия вузов (электрон. журн.) / Урал. гос. архитектурно-худож. академия. – 2014. – Март. – № 45. – С. 16. – Условия доступа : http://archvuz.ru/2014_1/16
16. Хаджиме Ятцука. Парадокс пространства в современной японской архитектуре / Хаджиме Ятцука // Архитектура и строительство России. – 2016. – № 4 (220). – С. 100–105.
17. Ким, М.А. Творческое наследие Тойо Ито / М.А. Ким, Е.Н. Поляков // Молодежь, наука, технологии: идеи и перспективы (МНТ-2015) : материалы II Международной научной конференции студентов и молодых ученых. – Томск : Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2015. – С. 871–874.
18. Яшина, А.С. Характерные черты европейского и традиционного японского минимализма в интерьерах жилых зданий / А.С. Яшина, Е.Н. Поляков // Молодежь, наука, технологии: идеи и перспективы (МНТ-2015) : материалы II Международной научной конференции студентов и молодых ученых. – Томск : Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2015. – С. 1093–1104.
19. Яшина, А.С. Развитие «природных» стилевых направлений в архитектуре Японии второй половины XX века / А.С. Яшина, Е.Н. Поляков // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2017. – № 4 (63). – С. 9–24.
20. Архитектор Тойо Ито. – Условия доступа : <http://barlette.ru/journal/article/633.html>
21. ТОП 10: лучшие работы Тойо Ито. – Условия доступа : <https://mahno.com.ua/blog/post/toyoito>
22. Тойо Ито (Тоюо Ito, 1941). – Условия доступа : http://arch-grafika.ru/publ/arkhitektura_konca_xx_nachala_xxi_vekov/toyo_ito_1941/26-1-0-105
23. 25 потрясающих шедевров современной архитектуры из Японии, которые стоит увидеть. – Условия доступа : <http://www.novate.ru/blogs/260215/30165/>
24. Архитектор-самоучка – Тадао Андо. – Условия доступа : <http://sferag.ru/articles.php?id=29>
25. Atlas of Interiors. – Условия доступа : <http://atlasofinteriors.polimi-cooperation.org/2014/03/19/tadao-ando-kidosaki-house-japan-1986/>
26. Тадао Андо. – Условия доступа : <http://portmagazine.ru/architecture/tadao-ando/>
27. ТОП 10: лучшие работы Тадао Андо. – Условия доступа : <http://uvw-architecture.blogspot.ru/2013/09/10.html>
28. Архитектор Кенго Кума. – Условия доступа : <http://barlette.ru/journal/article/935.html>
29. Bognar, B. Kengo Kuma. Selected works / B. Bognar. – New York : Princeton Architectural Press, 2005. – 207 p.

REFERENCES

1. *Avetisyan A.D.* Estetika Yugen, Sabi, wabi, nare i vkus umami. Dekorativnoe iskusstvo i predmetno-prostranstvennaya sreda [Aesthetics of Yugen, Sabi, wabi, nare and umami taste. Decorative arts and object-spatial environment]. *Vestnik MGHPA*. 2014. No. 1. Pp. 248–263. (rus)
2. *Vlasov V.G.* Estetika pustotui v noveishey arkhitekture i dizaine (filosofsky aspekt) [Aesthetics of emptiness in modern architecture and design (philosophical aspect)]. *Architecton: Proceedings of Higher Education*. 2015. No. 52. P. 1. (rus)
3. *Zharkova O.S.* Prijomyi formirovaniya «estetvennoyi» arkhitektury Uaponii [Methods of formation of natural Japanese architecture]. *Proc. of Graduate Students, Undergraduates and Candidates 'Architecture. Social Sciences and Humanities'*. Nizhniy Novgorod, 2014. Pp. 15–20. (rus)
4. *Kazaryan A. A.* Yaponskaia arkhitektura [Japanese architecture]. *Proc. Sci. Conf. 'New Technologies in Engineering'*. Moscow: The Peoples' Friendship University of Russia, 2013. Pp. 279–290. (rus)
5. *Nasibullina R.A.* Svet kak sredstvo duhovnogo obogasheniya v tvorchestve Tadao Ando [Light as a means of spiritual enrichment in the work of Tadao Ando]. *Proc. Sci. Conf. 'Traditions and Innovations in Construction and Architecture. Architecture and Design'*. Samara State University of Architecture and Construction, 2016. Pp. 185–188. (rus)
6. *Nepryakhina I.Yu.* Tadao Ando i drugie muzeinye proekty Uaponii. Obshnie tendentsii [Tadao Ando and other museum projects in Japan. General trends]. *Molodezhnyi vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*. 2012. No. 1 (1). Pp. 146–149. (rus)
7. *Sedyshev D.S., Zadvernyuk L.V.* Tipologiya traditsionnogo uaponskogo jilya i ego stroitelstvo v sovremennykh usloviyakh [Typology of traditional Japanese housing and its construction in modern conditions]. *Dal'nii Vostok: problemy razvitiya arkhitekturno-stroitel'nogo kompleksa*. 2015. No. 1. Pp. 455–458. (rus)
8. *Sidorov V.A.* Arkhitektura traditsionnogo jilisha kanonicheskogo tipa v sovremennom gorodskom prostranstve [Architecture of traditional dwellings of canonical type in modern urban space]. *Regional'nye arkhitekturno-khudozhestvennye shkoly*. 2011. No. 1. Pp. 55–58. (rus)
9. *Sidorov V.A.* Traditsionnye tipy yaponskogo jilya dlya zastroiki visokoy plotnosti [Traditional Japanese housing for high-density construction]. *Kul'turnoe nasledie Sibiri*. 2014. No. 16. Pp. 157–166. (rus)
10. *Stadnik E.B.* Oput proektirovaniya maloetajnogo jilisha na osnove unifikatsii stroitelinuich konstruktsiy v Uaponii [Design experience in low-rise dwellings based on building unification in Japan]. *Regional'nye arkhitekturno-khudozhestvennye shkoly*. 2013. No. 1. Pp. 162–167. (rus)
11. *Symnik V.M.* Filosofiya pustotui v uaponskoy i evropeiskoy arkhitekture [Philosophy of emptiness in Japanese and European architecture]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2015. No. 56. Pp. 130–134. (rus)
12. *Symnik V.M.* Filosofiya simbioza v proektakh sovremennuih uaponskih zodchih (Kisio Kurokava, Tadao Ando) [Philosophy of symbiosis in projects by contemporary Japanese architects (Kise Kurokawa, Tadao Ando)]. *Proc. Int. Sci. Conf. 'Science, Education and Experimental Design'*, 2014. Pp. 134–137. (rus)
13. *Symnik V.M.* Osnovnuie kontsepty kategorii prostranstva v uaponskoy arkhitekture [Basic concepts of space in Japanese architecture]. *Al'manakh 'Prostranstvo i Vremya'*. 2015. V. 8. No. 2. P. 8. (rus)
14. *Tretyakova M.S.* Pereosmyeslenie traditsionnoy yestetiki v sovremennykh interierah Kitaia i Uaponii [Rethinking the traditional aesthetic and modern interiors of China and Japan]. *Architecton: Proceedings of Higher Education*. 2011. No. 35. P. 13. (rus)
15. *Tretyakova M.S.* Traditsionny i sovremenny uaponsky dom «minka»: pereosmyslenie traditsii v stilevuih nspravleniah Mingei-tie i Va-modern [Traditional and modern Japanese house 'minka': rethinking tradition in Mingau-te and WA-modern styles]. *Architecton: Proceedings of Higher Education Ekaterinburg*. March 2014. No. 45. P. 16. Available at: http://archvuz.ru/2014_1/16 (rus)

16. *Hajime Yatsuka*. Paradox prostranstva v sovremennoy uaponskoy arhitekture [Paradox of space and its sublation in Japanese modern architecture]. *Arkhitektura i stroitel'stvo Rossii*. 2016. No. 4 (220). Pp. 100–105. (transl. from Engl.)
17. *Kim M.A., Polyakov E.N.* Tvorcheskoe nasledie Toio Ito [The artistic heritage of Toyo Ito]. *Proc. 2nd Int. Sci. Conf. 'Youth, Science, Solutions: Ideas and Prospects'*. TSUAB Publ., 2015. Pp. 871–874. (rus)
18. *Yashina A.S., Polyakov E.N.* Kharakternye cherty evropeiskogo i traditsionnogo uaponskogo minimalizma v interierah jilyh zdany [Characteristic features of European and traditional Japanese minimalism in interiors of residential buildings]. *Proc. 2nd Int. Sci. Conf. 'Youth, Science, Solutions: Ideas and Prospects'*. TSUAB Publ., 2015. Pp. 1093–1104. (rus)
19. *Yashina A.S., Polyakov E.N.* Pazvitie «prirodnih» stilevuih napravleny v arhitekture Uaponii vtoroy poloviny XX veka [The development of natural styles in architecture of Japan in the second half of the 20th century]. *Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building*. 2017. No. 4. Pp. 9–24. (rus)
20. *Architect Toyo Ito*. Available at: <http://barlette.ru/journal/article/633.html>
21. *TOP 10: the best works of Toyo Ito*. Available at: <https://mahno.com.ua/blog/post/toyoito>
22. *Toyo Ito (Toyo Ito, 1941)*. Available at: http://arch-grafika.ru/publ/arkhitektura_konca_xx_nachala_xxi_vekov/toyo_ito_1941/26-1-0-105
23. *25 amazing masterpieces of modern architecture from Japan that are worth seeing*. Available at: www.novate.ru/blogs/260215/30165/
24. *Architect and self-taught Tadao Ando*. Available at: <http://sferag.ru/articles.php?id=29>
25. *Atlas of Interiors*. Available at: <http://atlasofinteriors.polimi-cooperation.org/2014/03/19/tadao-ando-kidosaki-house-japan-1986/>
26. *Tadao Ando*. Available at: <http://portmagazine.ru/architecture/tadao-ando/>
27. *TOP 10: the best works of Tadao Ando*. Available at: <http://uvw-architecture.blogspot.ru/2013/09/10.html>
28. *Architect Kengo Kuma*. Available at: <http://barlette.ru/journal/article/935.html>
29. *Bognar B. Kengo Kuma*. Selected works. New York: Princeton Architectural Press, 2005. 207 p.